

Уважаемый Борис Николаевич! 210

Огромное горе и безисходность вынудили меня обратиться к Вам. Тотальное, после победы над всем единичным смыслом, я не испытываю никакого сопротивления, какое испытываю сейчас. Внезапные такие, что я как будто теряю своего последнего опору - дорогого мне человека, с кем раньше прошла вся моя жизнь. А вернуть не удалось, а приобрести, не видел ничего и никого вокруг, а главное не видел и Александра Ивановича. Вы ведь знаете, Борис Николаевич, его ретиво работ-демократия и точно: учеба, заведующий - все это было самым главным в его жизни, и я всегда с этим соглашалась и мирилась. То верно и точно об этом только Вам, потому что Вы больше, чем кто-либо и вы один, и вы два года очень хорошо знаете его, как человека и руководителя, находившегося в Вашей активе, бесприсловно выполняющего Ваши просьбы, поручения. И никогда не было у него других мыслей; кроме желания сделать лучше людей, своему коллективу, области и стране. И наверное вы думаете о прошлом, правдивости прошлого, об внутреннем перетравливании, поверьте, Борис Николаевич, сейчас трудно узнать Александра Ивановича. Нет он не человек, характер и взгляд все остались, но я чувствую, что он такой, какой, какой, какой, какой, а самое главное, наверное, поверьте мое веру в справедливость, в правду, в людей. А ведь вся его жизнь была на виду. Более призрачного зачитывания интересов народа и государства сейчас трудно найти. Все, что он зарабатывал, его ребята, он, практически, получал из

NO4654

Ваших рук и боя за это признается.

Так неужели все это в прошлом, неужели сегодня нет ничего святого, застенного вандав среднего, неужели его бесстыдные ноги, а мои слезы сегодня не нужны к делу, наконец, неужели он такой ослепший присутник, чтоб не мог до справедливого суда находиться дома, не пропить свое здоровье и подвергнуть семье обесценивающую тему.

Борис Григорьевич, я знаю Вас как трудолюбивого, но справедливого человека, человека, которому свойственно добро, хорошего семьянина. Так неужели эти прекрасные качества не позастыжат Вам судить добро, добро справедливости для человека, искренне уважающего Вас. Неужели его труд, его работа, его заслуги и участие в Великой Отечественной войне, не позволяют перестать бояться, перестать пренебрегать судом, подышать семейным воздухом, принимать участие своей семье, тем более слуга есть. Искренне верю в Вас и мало боюсь о совершении счастья, так мало доставшего нам в трудные времена.

С уважением
Григорьев